

На альманах «Новый Енисейский литератор» я наткнулся совершенно случайно. Так уж получилось, что, отправляясь на отдых в санаторий «Озеро Учум», я второпях не успел прихватить с собой в поездку ни одной газеты или журнала и от нечего делать, изредка поглядывая в окно автобуса, копался в смартфоне в поисках свежих литературных новинок.

Именно здесь я впервые и наткнулся на этот красноярский литературный альманах. Журнал как журнал, каких я видел немало. Почти во всех регионах нашей необъятной страны подобных изданий десятки.

Почитал стихи, рассказы и наткнулся на статью Эмили Быстровой «Трудное счастье механика Степаньковой». С большим интересом прочитал до конца.

К сожалению, автор этой статьи Эмилия Петровна Быстрова, опубликовавшая её в 2005 году к восьмидесятилетию героини этого рассказа Степаньковой Любови Прокопьевны, умерла ещё в 2010 году. А этот материал подготовила и разместила на страницах альманаха одна из его постоянных авторов Екатерина Александровна Нефёдкина вместе со своим очень душевным стихотворением в адрес всё той же знаменитой женщины-механика Енисейского речного пароходства Любови Прокопьевны Степаньковой.

Не буду переписывать суть статьи, её легко может прочитать любой, кого заинтересует удивительная судьба молодой девушки, посвятившей себя нелёгкой мужской профессии, оставаясь преданной ей на протяжении всей своей жизни. Дело в том, что Любовь Прокопьевна — первая в истории Енисейского пароходства женщина — судовой механик.

Ну, прочитал и прочитал; интересно, конечно, — женщина-механик на флоте. Даже жене своей фотографию её показал и забыл про эту статью. Мало ли какими профессиями овладевают женщины в наши дни — кого этим удивишь?

И когда на другой день мне моя супруга сообщила, что пожилая женщина за нашим столом — это героиня той статьи, о которой я ей вчера рассказывал, то я не сразу понял, о чём идёт речь.

Каково же было моё удивление, когда я, снова открыв статью, убедился, что во время обеда моей соседкой по столу действительно была Любовь Прокопьевна Степанькова. Вечером за ужином я сообщил ей, что знаю, кто она такая, и показал ей ту самую статью в альманахе.

Между нами почти сразу же установились добрые, дружеские отношения. Надо признать, что среди моих знакомых, даже не такого почтенного возраста, не так много людей, с которыми так легко и свободно хочется говорить и обсуждать различные вопросы.

В общем, мы с Любой, а именно так она категорично просила себя называть, очень доверительно секретничали на многие жизненные темы. Кстати сказать, в санаторий она в силу объективных причин приехала с одной из своих трёх дочерей — Надеждой.

— Я здесь уже более двадцати раз была. Меня здесь весь персонал знает, — сообщила мне словоохотливая Любовь Прокопьевна.

Когда я поинтересовался, о чём она просила у одной из работниц санатория, то её ответ меня удивил.

— Скребок, — ответила она с абсолютно серьёзным видом. И, видя моё недоумение, рассмеялась. — Тротуары от травы очищать буду. Заросло у них тут травой всё, полоть надо, да ещё потом и бордюры белить. Вот за эти две недели мне надо успеть всё это сделать. Такой я себе план определила, — очень серьёзно, без улыбки, говорит она мне.

Честно признаться, я воспринял всё это как очередную шутку, но как-то было моё удивление, когда на другой

Автор с Л. П. Степаньковой

день рано утром, отправляясь на озеро, я увидел Любовь Прокопьевну за работой на одной из дорожек парка. Трудно поверить, как могла пожилая женщина в свои девяносто семь лет, судя по количеству срезанной травы и длине дорожек, уже, наверное, не менее часа работать в полусогнутом положении. Моей супруге около семидесяти лет, но даже она не смогла бы выдержать это более пяти минут.

— Люба!!! — окликнул я её. — Вы что, всерьёз собираетесь вручную прополоть всю территорию парка?

— Так а что, в первый раз, что ли? — искренне удивилась она. — Кто же тогда это сделает? Да и не люблю я без работы сидеть, всегда, когда приезжаю, работаю здесь.

— Как работаете? — опешил я. — Вам что, зарплату платят?

— Да нет, — говорит, — какая зарплата? Я так помогаю, а деньги мне ни к чему. Главное — чтобы людям красиво было. Люди же сюда отдыхать приезжают, некоторые вообще впервые. Так пусть порадуются.

Однажды, загораю на пляже, я был снова удивлён и даже как бы пристыжён. В числе прочих пляжных сооружений там был помост, метров на десять-двенадцать в длину выдающийся в озеро. Помост был с перилами и предназначался, вероятно, для прыжков в воду. Высота от воды до края помоста была метра полтора-два, и детвора весело, с криком и гамом, разбегаясь по нему, с удовольствием шлёпалась в озеро. Взрослые же люди, более рассудительно и прагматично подходя к вопросу купания, предпочитали заходить в воду с берега постепенно, не рискуя и без молодецкой удали. Точно так поступил и я, поймав ироничный взгляд своей супруги.

— Что не прыгаешь-то? — рассмеялась она. — Слабó?

— Спина болит, — отговорился я, укладываясь на полотенце, но внезапно наступившая тишина заставила меня поднять голову.

На краю трамплина стояла, вы не поверите, Любовь Прокопьевна, явно готовясь к прыжку. Ещё секунда — и она прыгнула в воду. Народ восторженно выдохнул:

— Во бабка даёт!!!

Через мгновение она вынырнула и, не обращая ни на кого внимания, легко и свободно поплыла.

— Она до сих пор в Красноярске регулярно в плавательный бассейн ходит, — доложила мне супруга. — Надя говорила, что администрация просила поликлинику, чтобы ей разрешение на посещение бассейна не давали. Боятся, вдруг утонет, возраст всё же. Но не такой она человек, чтобы кто-нибудь смел ей ставить препоны.

— Я до министра здравоохранения бы дошла, но разрешение бы получила, — запальчиво говорит Любовь Прокопьевна. — Я призы по плаванию имею!!!

Вот такая она, Любовь Прокопьевна Степанькова, офицер Советской Армии, прослужившая почти пятьдесят лет в речном флоте на Енисее.

— Ходят слухи, — тихонечко на ухо сообщила мне Люба, — что в Енисейском пароходстве обсуждался вопрос, и, возможно, один из теплоходов скоро будет носить моё имя — «Любовь Степанькова».

Быстро пролетели десять санаторных дней. Любовь Прокопьевна, провожая меня с супругой на автобус до Красноярска, взяла с нас слово, что мы обязательно явимся сюда, на озеро Учум, для празднования её столетнего юбилея в октябре 2025 года.

— Мне Жора обещал, — кивнула она в сторону директора санатория, — что банкет устроит.

Р. С. Конечно же, мы отметим твоё столетие, Люба! И теплоход увидим, названный твоим именем. Так хочется в это верить. Живи долго, Люба.

Красноярск, 25 июля 2022